

Остаток дня Павел провел ничего не делая. С работы его отпустили, видимо понимая его состояние, и сейчас он бесцельно слонялся по территории санатория. Уже начало темнеть и мысли копошились в голове. Куда он попал? Нет, в такой работе безусловно есть свои плюсы, но все-таки? А может уволиться, пока не поздно? Павел задумался. Нет, он просто не сможет этого сделать. Возможно это и есть то единственное, что сделать бы стоило, но он просто не сможет!

Врач гулял по аллее, а вокруг, словно бы специально, сновали туда-сюда красивые молоденькие девушки, дразня своими телами. Было бы не плохо сейчас провести осмотр какой-нибудь. И гнать от себя подобные мысли не получалось. Ничего, завтра возможно что-то удастся в этом плане.

— Павел Борисович, Павел Борисович!

— Люба? Что такое? Не ожидал вас сегодня увидеть.

— Уф, наконец я вас нашла. Погодите, дайте отдышаться.

— Прошу прощения, просто мне сказали, что я сегодня не нужен, вот и захотелось осмотреть территорию.

— Нет-нет, что вы, какие к вам могут быть претензии! Собственно потому я вас и ищу. Работа подходит к концу и Аристарх Самойлович послал меня все вам здесь показать.

— О, это чудесно, очень мило с его стороны! И вам тоже спасибо, ну так куда мы пойдём?

— Павел Борисович, прошу вас, вы можете обращаться ко мне на ты, я не возражаю, у нас так принято. Вы ведь на пляж идёте?

— Честно сказать не знаю, я просто гулял.

— Тропинка ведёт туда, пойдёмте туда тогда. Удостоверение у вас собой?

— Да, конечно, мне уже выдали и предупредили всегда иметь при себе.

— Это правильно, вас здесь пока не знают и без него почти никуда не пустят. Да и потом лучше тоже иметь при себе на всякий случай.

— Что, даже на пляж нельзя без удостоверения? — Павел искренне удивился. — Зачем такие строгие правила?

— Как вам объяснить, — Люба немного замялась. — Многие мужчины туда ходят поглазеть на девочек, а потому без удостоверения никак нельзя!

— О!

— Вам-то без разницы после сегодняшнего осмотра, — медсестра хихикнула и толкнула локтем в бок, — но для многих это важно. Нет, пляжем пользоваться не запрещено, вы не подумайте, просто главное удостоверение не забывать.

— Да, тогда имеет смысл.

— Правда все равно ходят поглазеть, но уже те, у кого допуск есть.

— Не знаю даже, надо с этим бороться как-то, может отдельные пляжи делать...

— Ой, вам ли это говорить, — медсестра снова толкнула локтем в бок. — После сегодняшнего-то!

— Я врач, я проводил осмотр.

— Ну так а они отдыхающие, они загорают. Пляж кстати и есть отдельный, просто все рядом находится. И мы уже пришли. Вечером уже позагорать не удастся, но я вам хотя бы все

покажу. На входе просто покажите удостоверение охраннику.

— А вы... ты тут давно работаешь? — Павел протянул пластиковую карточку охраннику, на которую тот лишь лениво глянул.

— Полгода уже, а Катя подольше.

— И как тебе здесь?

— О, чудесно! Я раньше в больнице работала — там совсем не то. Тут же и воздух и зелень и не такая загруженность, я очень рада, что удалось сюда устроиться. Вон смотрите, — девушка стала указывать рукой, — там раздевалки для воспитанниц, там для прочих женщин, а вон там для мужчин, вы должны заметить, что они сильно различаются в размерах.

— О да, еще как!

— А вот пляж поделен иначе, большая часть, вон она, для воспитанниц, а остальная, вон там, дальше — для всех остальных.

— Для сотрудников, я полагаю?

— Как правило да. Но еще какая-то проверяющая делегация может приехать или временный пропуск кто получит, я тут не очень разбираюсь.

— Понятно. Но сейчас действительно думаю, загорать уже поздно. Да и остальное хочется увидеть, пошли тогда еще куда-то.

— Погодите, я вам еще раздевалки и душевые покажу, — и медсестра уверенно зашагала к домикам.

— Люба, стой, как же ты мне их покажешь? Мы ведь не сможем войти вместе. Ну да ничего, я сам разберусь, делов-то.

— Нет, вы же врач, вы свободно можете заходить в раздевалку воспитанниц. Мало ли, кому плохо станет или просто проследить за порядком. Сотрудницы женщины может рядом не оказаться, так что у вас всегда есть допуск. Вот соседняя раздевалка — она да, только для женщин. И только вы удостоверение на шею повесьте, оно же на веревочке. Вот, видите большой красный крест нарисован — издали видно. Ну идемте.

Павел надел удостоверение на шею и поплелся следом. Он был несколько обескуражен. Он думал, что возможно в раздевалках уже просто никого нет, потому они идут столь свободно. С другой стороны было еще не толь поздно и на пляже девочки были. Никто уже не загорал, но они просто сидели и трепались о чем-то. Значит и в раздевалке кто-то должен быть. А зачем они туда идут тогда? Павел не слышал, чтобы изнутри кто-то просил о помощи или что есть основания полагать, что там какие-то беспорядки. Ничего не понятно. Но да ладно, скоро выясним.

— Вот, смотрите, тут шкафчики с электронным замком, — начала вещать провожатая, не обращая никакого внимания, что тут в общем-то есть люди и многие не совсем одеты, а некоторые даже и вообще раздеты. — Вначале выставляется код, а чтобы вещи забрать — нужно просто ввести этот код заново. В остальных раздевалках такие же. Вот попробуйте.

Иван ввел четыре цифры, стараясь не смотреть по сторонам. Дверца отлично закрылась, а после повторного ввода комбинации отлично открылась. Присутствующие в раздевалке девушки в это время старались отойти подальше, да и вообще одеться побыстрей.

Возражений ни от одной не последовало.

— Вот, у вас все получается. Идемте, я еще душевые покажу, они за дверью, — и провожатая уверенным шагом направилась дальше. Павел поплелся следом.

Едва он переступил порог, как поднялись визги и все мгновенно повернулись спиной,

выставляя одновременно на обозрение и свои попы. Хотя несколько грудей и промежностей мужчина все же успел увидеть, а опрометью бросилась к выходу. Больше никто ничего не возражал, а просто стояли спиной и ждали, пока, все закончится — мыться не собирался никто. Провожатая после этого продолжила экскурсию и две девочки, пришедших за это время со стороны пляжа предпочли не пользоваться душевыми, а сразу побежали к раздевалкам. А через минуту и Павел со своей спутницей вышли с противоположного входа, чем вошли.

— Люба, спасибо за экскурсию.

— Рада, что вам понравилась, — сказала девушка, ехидно усмехнувшись.

— Но не хочешь же ты сказать, что я и правда могу туда заходить, когда мне только вздумается?

— Я хочу сказать именно это. Стоять там бесцельно пожалуй не стоит, у нас сегодня просто был повод, поэтому мы задержались, но вот пройти из конца в конец и убедиться, что там все в порядке вы можете в любое время.

— А администрация не будет против?

— Разумеется нет, это же они табличку на дверь вешали.

— Что же, ваш санаторий, вам виднее.

— Ну тепер уже и ваш тоже. Вы кстати можете от меня совершенно не скрывать, что вам нравится смотреть на голых девочек. Я бы все равно не поверила, сколь бы жарко вы это ни отрицали.

— По правде сказать пытаюсь думать о работе, но получается с трудом.

— Это нормально. Но не врачу же я это буду рассказывать?! Пойдемте в столовую, я проголодалась.

— Да, пожалуй, это весьма здравая мысль.

— И, Павел Борисович, вам стоит быть посмелее. Я же говорю, вы имеете право находиться в душевой воспитанниц, правила установлены администрацией санатория. Никто не имеет права вам делать замечания. И уж тем более сами воспитанницы! Вы, если такое увидите — вы не давайте спуску!

— Да мы вроде и не дали спуску.

— А я думаю дали. И раньше в кабинете тоже. Просто здесь много девочек, а потому установлены определенные стандарты. Ведь нельзя же ждать, пока каждая разделенется, а потом каждая оденется! Поэтому осмотр проходит исключительно в трусиках. Это правило! Даже шорты нельзя. При этом в кабинет разрешается заходить в лифчике, но потом его необходимо снять. Это не мы так придумали. Вы, если хотите это изменить, должны идти к администрации санатория и говорить с ними. Только я думаю, это лишнее.

— Люба, я понимаю, это где-то так. Но ведь можно же делать какие-то скидки для тех, кому особо тяжело.

— Ну что вы такое говорите, если так делать — всем сразу же станет тяжело. Сразу же! Позволить одним — заходят и другие. Аристарх Самойлович говорит, что нужно на корню пресекать все попытки нарушать правила, потому что если позволить кому-то что-то один раз — он тут же захочет и второй. Вот та же Артамонова — она должна была понять, что тут такие правила и что она не в праве высказывать возражения. И что никто никуда не будет выходить только от того, что ей так хочется.

— Уверяю вас... тебя, Люба, я знаю, что такое дисциплина и умею ее поддерживать. Когда мы

с Аристархом Самойловичем переписывались — он особое внимание уделял именно поддержанию дисциплины. Я ему подробно описал свои воззрения на этот счет, и описал, как именно я намерен ее поддерживать. Он остался доволен. Единственное, я не предполагал, о каких правилах шла речь. И вас... тебя тоже могу заверить, что я требовательный начальник, просто я пока немного теряюсь в ваших порядках.

— Да, везде принято по-разному, это я понимаю. Когда я сюда устраивалась — Аристарх Самойлович предупредил, что будет обращаться ко мне исключительно на ты и что он не привык иначе. Мне тоже было немного непривычно, но здесь было так хорошо, что я согласилась. А теперь даже совершенно естественно выходит, я ведь тоже к воспитанницам исключительно на ты обращаюсь, так что все справедливо. Я вас прошу, говорите мне «ты», и Кате тоже. Аристарх Самойлович очень настаивал.

— Хорошо, Люба, для меня необычно, но постараюсь. Так все же вопрос, ты не слишком сильно обошлась с Артамоновой? Она же все поняла и больше не спорила.

— Это она только сказала, что поняла, а на самом деле ничего она не поняла. И в следующий раз могла бы начать спорить снова. Тут надо совершенно четко показать, что такое поведение недопустимо. Иначе все они начнут спорить, все равно ведь ничего не теряют. Получится добиться своего — хорошо, не получится — ну и ладно. По крайней мере нам так Аристарх Самойлович объясняет, и меня он убедил.

— Да, мне кажется я начинаю понимать. Собственно ты говоришь вполне очевидные вещи и мне они хорошо известны и в переписке мы их подробно обсуждали. Теперь я начинаю понимать, что те же принципы можно применять и к новым правилам.

— Ну конечно! А вы отпустили Ефремову и Артамонову!

— Позвольте, но мы же их наказали! Или что ты считаешь нужно было сделать?

— А вот надо было не мешать мне и просто посмотреть.

— Люба, и где же твоя дисциплина? Отвечай мне, что же нужно было сделать?

— Как минимум заставить извиниться. Обеих. А Артамонову заставить убрать руки от груди, как минимум. Вот тогда бы они поняли, что спорить здесь не нужно. Я немного помню Артамонову, медосмотр она проходила, как и все, чего это вдруг застеснялась?

— Наверное. Такой осмотр, как сегодня, проходят все?

— Да, абсолютно все.

— Да, тогда я понимаю, почему мне можно заходить в душевые. Но все же там все абсолютно голые.

— Можно прикрыться, этого никто не запрещает. Просто Артамонова порядок нарушала, поэтому я ее хотела оголить демонстративно.

— Можно придумать другое наказание, не стыдное.

— Такие тоже есть. И кстати обе они ему подвергнутся. Я просто ставлю пометку о ненадлежащем поведении, а там не знаю, как их накажут, может телевизора лишат, может еще что. Но важно и наказать прямо на месте.

— Ладно, я понимаю. Так это и есть ваша столовая?

— Да, она. Идемте внутрь, я вам покажу, как все работает.